

Ю. В. Арутюнян²

О МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ СРЕДЕ

В России, далеко не такой многонациональной стране, как СССР, проблемы межэтнического взаимопонимания заметно обострились. Кажущийся парадокс объясним. Он связан не столько с ослаблением достаточно авторитарной системы прошлого (такое можно встретить), сколько с совершенно иными обстоятельствами.

Курс на этническую сепаратизацию, иногда проявляемый в нашем обществе со стороны отдельных этногрупп, диктуется стремлением некоторых элитарных групп *разного масштаба* расширить сферы своего влияния в обществе. При этом ими используется этническая парадигма как великодержавного, так и локально-местнического толка. Такие порой скрытые инициативы, нередкие среди односторонне этнически ориентированной части населения, находят свое «понимание» в тех или иных группах, что никак не соответствует *реальным* общественным интересам. В этих условиях особую значимость в нашем обществе приобретает осознание характера межэтнических социально-культурных процессов с конечной целью понимания объективной необходимости интеграции, призванной снять в перспективе элементы этнонациональной напряженности в любых ситуациях.

Интеграция — никак не синоним идентификации. Лингвистически это вполне очевидно. Но при интерпретации этносоциальных процессов это осмысливается далеко не достаточно.

Интеграция — общность, может быть частичная, поэтапная, но в конечном счете при благоприятной динамике всегда реальная. Идентичность означает сход-

ство, выравнивание, что отнюдь не исключает, а порой предполагает и провоцирует соперничество и противостояние между «выравненными» и в ожиданиях, и в претензиях.

Разумеется, и идентификация, и интеграция варьируют в разных социально-этнических средах. График интеграционных процессов и явлений имеет определенную «дистанционную шкалу», где позиции устанавливаются в зависимости от времени, пространства, а главное, самого «задействованного» этносоциального организма.

Для конкретной реализации и осмысления современных этносоциальных явлений в российской среде мы воспользуемся достаточно выразительным их проявлением в относительно благоприятном столичном ландшафте. Чтобы уйти при этом от порой излишней теоретической полемики, будем опираться на факты — этностатистические материалы, отражающие изучаемые процессы и явления если не во всех перипетиях, то в их существенных взаимосвязях и динамике. Эти данные говорят, с одной стороны, о довольно быстрой включенности основных иноэтнических (точнее, нерусских) групп в изучаемую столичную среду, с другой — о перипетиях и относительной устойчивости этнических черт в изучаемых группах, формы которых быстро трансформируются, что фиксируется, в конечном счете, этническим самосознанием.

Во всех группах, включая и русское население, этническое самосознание активно выражено. Причем у русских, в отличие от других национальностей, оно достаточно постоянно, независимо от времени включенности в «свою» российскую среду. В иноэтнических группах, причем без всякого исключения, самосознание заметно трансформируется со временем, по мере адаптации к новым условиям, — традиционное этническое самосознание в конечном счете заметно уступает место «гражданству», приоритет которого последовательно возрастает (см. табл. 1).

² Член-корреспондент Российской академии наук, советник РАН, доктор исторических наук, профессор. Автор книг «Этносоциология», «Постсоветские нации», «Трансформация постсоветских наций», «Москвичи глазами этносоциолога», «Москвичи. Этносоциологическое исследование», «Об армянской диаспоре в России» и др. Член редколлегии журнала «Социологические исследования». Иностраный член Национальной академии наук Республики Армения.

Таблица 1

Приоритет гражданского (и/или этнического) самосознания русских и людей других национальностей (москвичей)¹
(в % к каждой фиксированной национальности)

Национальность	Доля респондентов с приоритетом самосознания российской общности «россияне»	Доля респондентов с приоритетом самосознания «своей» национальности — «этносферы»	В том числе проживающие в столице		
			до 19 лет	20 лет и более	уроженцы
Русские	40	44	46		41
Украинцы	65	23	41	17	6
Татары	75	27	36		16
Армяне	44	32	40	31	26
Грузины	54	21	31	17	10
Азербайджанцы	32	27	34	25	16

Источник: Арутюнян Ю. В. Москвичи. Этносоциологическое исследование. М., 2007. С. 41, 85, 119, 150, 180, 217.

Выраженность и порой доминанта «гражданства» у нерусских, что зафиксировано в таблице, диктуется разными соображениями. Может сказываться и особая заинтересованность «гостевых», нерусских групп во включении в российскую среду, от чего избавлено русское население, естественно «у себя» укорененное. Интегративная метаморфоза самосознания этносов сопровождается множественными переменами в их социально-этнической жизни, активным приобщением к российской культуре, во многих случаях даже осознанием русского языка как «родного», интенсивностью межнациональных контактов, включая этнически сме-

шанные браки и многие другие проявления, формируемые в полиэтнической общности. Перемены все заметнее проявлялись с годами, по мере укоренения этногрупп, особенно среди уроженцев (см. табл. 1).

Исследование дает возможность оценить интенсивность существенных перемен в социально-культурном облике фиксированных этнических групп, что во многом связано с длительностью их пребывания в российской среде. Чтобы конкретнее судить об этнической трансформации этих групп, приведем лишь некоторые данные, отражающие изменения в их культуре и межэтнических контактах (см. табл. 2).

Таблица 2

Симптомы этнической трансформации нерусских москвичей (в %)

Характеристики	Украинцы	Татары	Армяне	Грузины	Азербайджанцы
Родным считают русский язык					
Все опрошенные, в т. ч. проживающие в Москве	76	24	53	44	25
до 19 лет	72	30	34	30	14
20 и более лет			48	39	24
уроженцы	100	37	83	73	57
Имеют среди ближайших друзей русских					
Все опрошенные, в т. ч. проживающие в Москве	69	58	53	48	40
до 19 лет	57	58	30	39	34
20 и более лет	70	59	55	49	40
уроженцы			67	60	55
Имеют преимущественно русских супругов					
Все опрошенные, в т. ч. проживающие в Москве	55	27	50	59	30
до 19 лет	58	22	24	34	14
20 и более лет			62	69	45
уроженцы	64	40	75	78	57
Считают Россию родиной					
Все опрошенные, в т. ч. проживающие в Москве					
до 19 лет	30	59	22	14	9
20 и более лет		64	39	27	10
уроженцы	59	73	63	57	30

¹ Источник: Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 86, 91, 93, 100, 120, 125, 127, 134, 184, 187, 190, 194, 219, 221, 224, 225.

¹ Был задан вопрос: «Кем вы себя больше чувствуете?» Предусматривались ответы: «человек мира», «европеец», «россиянин», «русский», «украинец», «татарин» и т. д. Опрошено примерно по 500 человек из каждой этногруппы. Подробнее о программе и методике исследования см.: Арутюнян Ю. В. Москвичи. Этносоциологическое исследование. М., 2007. С. 3–11.

Как видно по приведенным материалам (табл. 2), изменения по зафиксированным этногруппам москвичей, при всех различиях между ними, связанных с историческими, культурными и религиозными обстоятельствами, весьма однопорядковые. Все этнокультурные перемены в исследуемой среде идут сходным направлением — по существу межэтнической интеграции. Однако при всей безусловности этих результатов их все же нельзя абсолютизировать. Суть в том, что вопреки довольно распространенным представлениям приведенные материалы никоим образом не говорят об ассимиляции этногрупп, включенных в интегративные процессы, а такое понимание нередко можно встретить. Ведь даже у тех, кто весьма активно задействован в интегративных процессах, остаются нетронутыми и «корневая система», связанная с родственными отношениями, и довольно устойчивая этнонациональная идентификация, и даже в значительной мере самосознание¹. Об этом приходит-

ся говорить, так как некоторые теоретики и наблюдатели воспринимают понятия «русские» и «россияне» как синонимы². Между тем в общественном сознании они не только по-разному воспринимаются, но и ассоциируются в одном случае как этническое, а в другом — как преимущественно гражданское сообщество.

Разумеется, приведенные нами материалы не могут претендовать на отражение межэтнической интеграции во всем многообразии этих процессов в российском обществе. Ситуации в этом смысле существенно различаются по регионам, особенно этническим. Сделанные наблюдения отражают скорее всего специфику, характерную для интернационально продвинутых групп столичного региона — достаточно интегративной среды в нашем обществе. Но это представляет свой интерес для осмысления и оценки процессов межэтнической интеграции, их специфики и перспектив в развитых российских средах.

¹ Подробнее об этом см.: *Арутюнян Ю. В.* Об армянской диаспоре в России. Этносоциологическое исследование. Ереван, 2011. С. 73–75.

² См.: *Занин В.* Незаконная экономика России. М., 2011. С. 21, 245.